

Взаимосвязь этнической идентичности и особенностей личности армян из моно- и полиэтнической среды (РА и РФ)

Научный руководитель – Берберян Ася Суреновна

Тепанян Сатеник Аваговна

Аспирант

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт гуманитарных наук,
Кафедра психологии, Ереван, Армения
E-mail: satenik_terpanyan@mail.ru

В контексте глобализационных процессов и роста миграции взаимовлияние культур и неизбежное обострение межэтнических противоречий оказывают влияние как на международные отношения, так и на внутреннее состояние социума. В связи с этим проблема этнической идентичности и её взаимосвязь с особенностями личности приобретают особую актуальность. Целью исследования является определение взаимосвязи этнической идентичности и особенностей личности армян из моно- и полиэтнической среды. Гипотезы исследования: мы предполагаем, что существует взаимосвязь между типами этнической идентичности и особенностями личности; мы предполагаем, что существуют различия в типах этнической идентичности и оценке выраженности этнической идентичности у армянских респондентов в различной социокультурной среде (в титульном этносе и диаспоре). Методологическая база: концептуальные положения таких ученых, как Э. Эрикссон, Р. Фогельсон, Дж. Марсиа, Дж. Мид и А. Ватерман.

Термин «идентичность» отражает систему отношений, предполагающую обязательное наличие «другого» [2]. Это понятие детерминирует взаимоотношения двух и более взаимосвязанных сущностей, провозглашая их равенство или тождество [4]. Проведённое нами исследование показало, что этническая идентичность - динамическое образование, на которую социум накладывает отпечаток, зависящий от личностных особенностей и характеристик внешней среды [1]. Этническая идентичность - психологическая категория, выражающая представление субъекта о принадлежности к определенной этнической общности и об эмоциональном и ценностном значении этого членства [3]. Методы исследования: теоретический анализ научных источников, математико-статистический анализ, психодиагностические методы, в том числе методики «Типы этнической идентичности», «Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью» и тест «Большая пятёрка». В исследовании приняли участие 40 респондентов (ср. возраст — 34,7), из них 55% представителей титульного этноса, 45% - диаспоры.

С помощью методики «Типы этнической идентичности» было выявлено, что у 82,5% респондентов превалирует шкала «норма или позитивная этническая идентичность». У 12,5% превалирует «этнофанатизм», у 7,5% - «этноизоляционизм», а «этническая индифферентность» - у 2,5%. Наименее представлены шкалы «этнонигилизм» и «этноэгоизм». «Шкала экспресс-оценки» выявила гиперпозитивную эмоциональную окрашенность этнической идентичности у 47,5% респондентов, у 30% - нормальную, а у 10% - никаких чувств. Негативную оценку дали 12,5%, из которых 7,5% испытывают ущемление, униженность, а 5% - обиду. Анализ особенностей личности по тесту «Большая пятёрка» выявил у 47,5% респондентов высокие баллы по первому основному фактору «экстраверсия - интроверсия», 32,5% имеют средние баллы, 20% - низкие. По фактору «привязанность — обособленность» высокие баллы наблюдаются у 72,5% респондентов, у 20% и 7,5% они средние и низкие. Высокие баллы по фактору «самоконтроль — импульсивность» выявлены у 80%, а 20% распределились между средними (10%) и низкими (10%). Выраженность фактора

«эмоциональная устойчивость — эмоциональная неустойчивость» высокая у 67,5%, у 25% средняя, и низкая у 7,5%. Пятый фактор «экспрессивность — практичность» имеет высокую выраженность у 75%, среднюю - у 17,5% и низкую - у 7,5%.

Нами установлена корреляционная взаимосвязь между шкалой «норма или позитивная этническая идентичность» и факторами особенностей личности: «экстраверсия — интроверсия» ($r = 0,28$), «самоконтроль — импульсивность» ($r = 0,2$) и «эмоциональная неустойчивость — эмоциональная устойчивость» ($r = 0,28$). Взаимосвязь обнаружена между шкалой «этноизоляционизм» и факторами «привязанность — обособленность» ($r = 0,32$) и «эмоциональная неустойчивость — эмоциональная устойчивость» ($r = 0,22$); между «этнонигилизмом» и фактором «эмоциональная неустойчивость — эмоциональная устойчивость» ($r = 0,28$); шкалой «этноэгоизм» и факторами «экстраверсия — интроверсия» ($r = 0,21$), «привязанность — обособленность» ($r = 0,26$). Взаимосвязь существует между «этнофанатизмом» и фактором «привязанность — обособленность» ($r = 0,27$), между шкалой «этническая индифферентность» и факторами «привязанность — обособленность» ($r = -0,25$) и «самоконтроль — импульсивность» ($r = -0,20$).

Нами были установлены статические различия в типах этнической идентичности и оценке выраженности этнической идентичности у респондентов в различной социокультурной среде. У респондентов титульного этноса превалировала шкала «норма или позитивная этническая идентичность», второй стала шкала «этнофанатизм», третьей - «этническая индифферентность». Наименее представлен «этнонигилизм». У представителей диаспоры наиболее встречаемой стала шкала «норма или позитивная этническая идентичность», второй - «этническая индифферентность», третьей - этнофанатизм. Наименее представлены «этнонигилизм» и «этноэгоизм». Оценка выраженности этнической идентичности показала, что у большинства представителей титульного этноса (54,5%) наблюдается гиперпозитивная эмоциональная окрашенность этнической идентичности, у 27,2% - нормальная, 9% не испытывают никаких чувств, 9% дали негативную оценку (ущемление, униженность). Ни один респондент не испытывает обиды в отношении этнической идентичности (0%). Среди представителей диаспоры превалирует гиперпозитивная эмоциональная окрашенность этнической идентичности - 38,8%. У 33,3% наблюдается нормальная эмоциональная окрашенность. 11,1% не испытывают никаких чувств. Негативную оценку дали 16,6%, из которых 11,1% испытывают обиду, 5,5% - ущемление, униженность. Наши гипотезы получили частичное подтверждение. Исследования взаимосвязи этнической идентичности и особенностей личности в моно- и полиэтнической среде являются необходимыми в современном мире, ведь множество этносов проживают не только на исторической родине, но и в диаспорах.

Прим.: Автор выражает благодарность научному руководителю, доктору псих. наук, Берберян А.С.

Источники и литература

- 1) Берберян А.С., Тучина О.Р. Исследование национальной идентичности и исторического опыта личности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России. *Russian Psychological journal*, vol.15, № 2, М., 2018.
- 2) Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 420 с.
- 3) Lebedeva, N.M. & Tatarko, A.N. *Metody etnicheskoi i kross-kulturnoi psikhologii: uchebno-metodicheskoe posobie [Methods of ethnic and cross-cultural psychology]*. М.: NIU-VSHE. 2011. 260 p.
- 4) Ricoeur P. *Narrative Identity*. *Philosophy Today*. 1991. Vol. 35, № 1. P. 73–81.